

Маракулин Ринальд Яковлевич – прадедушка Евтушенко Виктории.



Родился 20.03.1922 г.р. в селе Бобровка Свердловской области. Вскоре переехал с родителями и младшей сестрой в Свердловск и прожил здесь всю жизнь.

До войны после школы работал монтажником на Уральском турбомоторном заводе, занимался его строительством. Потом принимал участие в геолого-разведывательной экспедиции на Южном Урале и Северном Казахстане.

В июне 1941 года его призвали в армию на срочную службу, вот что он сам рассказывает о том времени:

«Было мне тогда 19 лет. 13 июня были проводы. Распределили служить на Украину в артиллерийские войска. 13 числа меня посадили в поезд – 21 июня мы прибыли в гарнизон в городе Коростень (западная Украина), там находился 384 легкий артиллерийский полк, 31 стрелкового корпуса 5 армии.

22 июня в 4 часа утра нас подняли по тревоге и наш полк был направлен к городу Луцк. Когда подошли к месту – Луцк был уже захвачен немцами. Началось отступление. Благодаря тому, что в нашем полку были 76-и мм орудия, которые всегда ведут огонь в нескольких километрах от линии фронта, я остался в живых в первые дни войны. Отступали с тяжелыми боями, дважды вражеские танки прорывали нашу оборону, и мы вели огонь прямой наводкой. Было тяжело, грязные и голодные толкали тяжелейшие орудия в непроходимой грязи. Дошли до Киева. Переправились через Днепр. После того как сдали Киев, попали в окружение, орудия пришлось уничтожить, чтобы не достались врагу. С теми, кто остался в живых, решили пробиваться из окружения к своим было это возле хутора Красная горка.

При прорыве последнее, что помню – взрыв мины в двух шагах от меня. Меня контузило, я потерял сознание и был засыпан землей. Вытащил меня старик - местный житель, который пошел после боя проверить остался ли кто

в живых, потянул меня за сапоги я и зашевелился. Маленько оклемавшись, через несколько дней пошел дальше к своим. Ушел, правда, не далеко. На следующий день наткнулся на немцев и попал в плен. Меня отвезли в Днепропетровск в лагерь для военнопленных.

В июне 1942 года мне и еще троим бойцам удалось совершить побег. Но куда бежать было не понятно, поскольку не знали где линия фронта. Мы разделились, чтобы было больше шансов не попасть снова в плен. Неделю блуждали по лесам и болотам и вышли к селу Алексеевка. Немцев там не было, и я решил там остаться, ждать наши войска. В конце 43-го года пришли наши, и я ушел с ними.

На фронт меня сразу не взяли. Как и всех, кто был в плену, меня считали предателем. И я попал в лагерь. И пробыл там около трех месяцев.

После всех разбирательств, один из капитанов контрразведки, узнав, что я родом с Урала, предложил мне продолжить службу в его подразделении... Так я попал в СМЕРШ.

До этого момента связаться с родными не было возможности, они про меня ничего не знали и думали, что меня давно уже нет в живых, потому что мать за это время получила на меня две похоронки.

В СМЕРШе я прослужил до 1946 года.

Был награжден медалью «За Отвагу».

В марте 1946 года я вернулся домой. Вот так я сходил в армию и послужил Отечеству».

После войны нужно было много работать, поднимать разрушенную страну, и я выбрал для себя специальность – водителя.

Меня всегда привлекала техника, поэтому, когда в городе открылась первая школа подготовки водителей я конечно туда и поступил.

И всю жизнь проработал водителем, а это в общей сложности 48 лет. За эти годы довелось поработать на разных автомобилях. Но лучшим автомобилем в моей жизни считаю ГАЗ-21. Учитывая мою службу в контрразведке, меня регулярно привлекали водителем в эскорты высокопоставленных лиц, посещающих Свердловск. Особенно запомнились визиты посла Эфиопии и Фиделя Кастро.

В 1972 году в локомотивном депо случай свел меня с моим боевым товарищем, с которым мы вместе бежали из плена. Его уже давно нет в живых, но до самой его смерти мы поддерживали связь.

Я прожил очень долгую жизнь, мне уже 93 года, и было всякое, но война это конечно самое страшное, что может быть в жизни любого человека. Не единожды я был на волоске от смерти и День Победы для меня – это главный праздник. Ничего не может быть важнее жизни и будущего, не было бы Победы – не было бы всех нас...».

